

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Е.Н.ПАНИН, Ю.В.НОВИКОВА, С.В.НИКИТИН

**ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИСТОРИИ ЛАТВИИ ПЕРИОДА 1940–1945 гг.**

В статье представлен сравнительный обзор исторических исследований, включая монографии, диссертации, статьи, исторические исследования, обзоры публикаций документов, посвященных истории Латвии в период 1940-1945 гг. Авторы анализируют историографические аспекты: сущность и концептуальные основы исторических исследований отечественных и зарубежных историков, официальные документы. Обзор показывает, что многие важные аспекты истории Латвии 1940-1945 гг., такие как, вхождение Латвии в состав Советского Союза в июне 1940 г., нацистская оккупация в июне 1941 г., холокост, коллаборационизм латышских националистов в Латвии в этот период весьма интенсивно изучаются в современной историографии.

The article presents a comparative review of historical research, including monographs, dissertations, articles, related publications and documents on the history of Latvia during 1940-1945, the authors analyze the historiographical aspects: the nature and conceptual foundations of historical studies of the domestic and foreign historians, official documents. The survey shows that many important aspects of the history of Latvia of 1940-1945, such as the incorporation of Latvia into the Soviet Union in June of 1940, the Nazi occupation of Soviet Latvia in June 1941, the Holocaust, collaboration of Latvian nationalists with German occupiers in Latvia in this period are intensively studied in modern historiography.

Ключевые слова: исторические исследования, историографические аспекты, история Латвии, СССР, современная историография, нацистская оккупация, холокост.

Keywords: historical research, historiographical aspects, history of Latvia, the USSR, the modern historiography, the Nazi occupation, the Holocaust.

Актуальность историографического анализа истории Латвии периода 1940-1945 гг. обуславливается задачами принципиальной оценки субъективистской интерпретации, а порой и неприкрытой фальсификации истории Латвии, имеющей место в политических событиях в период 1990-2017 гг.

Идеалистическое толкование исторических явлений, явно выраженный латышский национализм в сегодняшней Латвии, замалчивание целого ряда важнейших исторических явлений и выпячивание малозначимых фактов, прямая фальсификация исторических событий оказались характерными чертами «исследований» западных историков новейшего времени.

В этих условиях историографическое изучение истории Латвии периода 1940-1945 гг. приобретает особое актуальное значение.

Во-первых, актуальность историографического и источниковедческого анализа истории Латвии периода 1940-1945 гг. вызвана всплеском яркой русофобии в период 2014-2017 гг., имеющей место не только в современной Латвии, но и в других странах Балтии, в попытках нынешнего западного политического истеблишмента обвинить Россию во всех возможных и невозможных агрессивных происках во внешней политике, включая ее политику в отношении прибалтийских государств; и, в первую очередь, – в отношении Латвии, что, в свою очередь, требует глубокого осмысления истории Латвии, в ходе которого первоочередное внимание привлекают те исторические события, которые ранее замалчивались и освещались поверхностно или предвзято.

Во-вторых, до сих пор нет научного исто-

риографического и источниковедческого исследования, в котором в период с 1990 по 2017 гг. всесторонне и глубоко были бы изучены теоретические и практические аспекты исторического развития Латвии в исследуемый период.

В-третьих, объективное исследование этой проблемы необходимо для ее научного познания с позиций принципов объективного исторического детерминизма, историзма и исторической правды. Для этого требуется соответствующий историографический и источниковедческий анализ, введение в научный оборот новых архивных документов, которые позволили бы полнее раскрыть роль и место Латвии в агрессивных планах западных империалистических стран между двумя мировыми войнами, а также обеспечили бы возможность глубже раскрыть фальсификацию исторической действительности различными западными историками и их сторонниками, которые пытаются оправдывать явно выраженную агрессивную националистическую политику, господствующую в настоящее время в странах Балтии.

В-четвертых, актуальность изучения историографии Латвии периода 1940-1945 гг. обусловливается и необходимостью определения места и роли историографии Латвии в отечественной историографии XX в. и первой половины XXI в., – в частности, сложности отношений Латвии и СССР в исследуемый период, что во многом объясняет многосложный и противоречивый характер этих отношений в современной истории Латвийской Республики и Российской Федерации.

В-пятых, важным научным дополнением общей историографии Латвии периода 1940-1945 гг. являются поставленные в статье акценты на духовно-нравственные принципы, которые могут быть использованы в развитии отечественной исторической науки на современном этапе.

Историография Латвии периода 1939-1945 гг. в своем развитии прошла путь от разработки отдельных проблем до фундаментальных трудов по ряду направлений и периодов исторического развития Латвии. Она учитывает то, что данный исторический период был крайне тяжелым и противоречивым явлением. В нем отразились все достижения и деформации внутренней и внешней политики Латвии предвоенных

лет, героизм и трагизм в истории латышского народа в годы Второй мировой войны. Однако, при всей важности история данного периода не получила достаточного освещения в отечественной и зарубежной исторической литературе.

На сегодняшний день историография исследуемой проблемы представлена отдельными работами, материалами публикаций военно-исторических трудов, научными исследованиями и диссертациями ученых-историков.

Историографию проблемы авторы условно разделили на пять периодов:

Первый – с июня 1940 года – по июнь 1941 года; второй – с июня 1941 года – по май 1945 года; третий – с мая 1945 года – по июнь 1985 года; четвертый – с июня 1985 года – по август 1990 года; пятый – с августа 1990 года – по настоящее время.

Первый период историографии исследуемой проблемы (с июня 1940 года – по июнь 1941 года) – о социалистической революции в Латвии в июне 1940 г., дальнейшем вхождении советской Латвии в состав СССР, и до начала Великой Отечественной войны.

В истории Латвийской ССР и в очерках истории Коммунистической партии Латвии, а также в совместных изданиях историков Москвы, Таллинна, Риги и Вильнюса дана оценка историографических работ, освещающих роль Латвии в данный исторический период в агрессивных планах международного империализма, борьбы СССР за мир и безопасность в Прибалтике, о социалистической революции в Латвии в июне 1940 г. и вхождении в 1940 г. советской Латвии в состав СССР.

Правильно понять отдельные вопросы истории Латвии в данный исторический период помогают работы немецких историков (А.Норден, В.Баслер, Т.Розенфельд, Ф.-Г.Гентцен), в которых приводятся архивные документы, предоставляющие возможность глубже исследовать те или иные моменты в политике Германии в отношении Латвии, а также работы историков Польши (П.Пассовский, А.Скшипек, С.Микулич, С.Левицкий, Г.Виснер) о ее отношениях с Латвией и другими прибалтийскими странами.

Дальнейший шаг в изучении исторического движения латвийского общества был сделан с выходом в свет третьего тома фундаментальной «Истории Латвийской ССР» и второй части

«Очерков истории Коммунистической партии Латвии». В этих трудах на основе богатого фактического материала дана обобщающая картина истории буржуазной Латвии, разработана ее периодизация, освещены ее важнейшие вопросы. Рассмотрено экономическое развитие буржуазной Латвии, раскрыта внутренняя и внешняя политика ее правящих кругов, освещены революционное движение и деятельность Коммунистической партии Латвии.

Второй период историографии исследуемой проблемы (с июня 1941 г. – по май 1945 г.) – о событиях Великой Отечественной войны, от начала и до ее завершения.

В этот период в основном издаются сборники официальных фронтовых сводок и обзоры военной хроники, отдельные книги, публицистические статьи отечественных и зарубежных журналистов, освещающие события войны [1].

Большую ценность представляют и документальные фильмы боевых эпизодов войны. Все эти источники заложили основу не только для исследования проблемы, но и обобщения исторической науки о Великой Отечественной войне в целом [2].

Центральные советские газеты «Правда», «Красная Звезда» и советские латвийские газеты «Циня», «Пролетарская Правда», «Ленинский путь», а также фронтовые газеты «Латышский стрелок» и «Советский боец» регулярно освещали события войны и участие в ней добровольцев в составе латышских частей и соединений Красной Армии, описывали тяжести и лишения, через которые проходили лучшие сыны латышского народа. Научная ценность вышеперечисленных печатных органов состоит в том, что они содержат богатый документальный материал, основанный на достоверной исторической основе. В этих периодических изданиях осуществлялась идейно-воспитательная и партийно-политическая работа, которая оказывала идеологическое воздействие на латышских бойцов и командиров, целью которого было сокрушение гитлеровского фашизма.

Определенный интерес в силу своей специфики вызывают публицистические материалы министерства пропаганды гитлеровской Германии, издававшиеся в годы войны. Так, в августе 1941 года на оккупированной гитлеровцами территории Латвии латышская национал-

социалистическая пресса опубликовала материалы под названием «Протоколы сионских мудрецов», очерк А.Кродерса «Латвия в борьбе с жидами», и переиздало ранее опубликованную книгу И.Лапиньша «Мечты и сущность», направленные на формирование политики геноцида лиц еврейской национальности в Латвии [3].

По указанию рейхсминистра пропаганды гитлеровской Германии И.Геббельса латышскому фашисту, редактору газеты «Тевия» П.Ковалевскому было поручено срочно подготовить книгу о преступлениях «русских оккупантов» на территории Латвии.

Издание книги «Байгайс гадс» («Страшный год») в 1942 году преследовало три главные цели: с одной стороны, поднять боевой дух карателям латышских фашистских полицейских батальонов, которые согласно приказу А.Гитлера и рейхсфюрера СС Г.Гимmlера приступили к планомерному уничтожению десятков тысяч русских, белорусов, украинцев и поляков, с другой – внушить, что они занимаются необходимым делом, «спасая идеалы гитлеровской «новой Европы», а в третьих – привлекать для «спасения» латышей в ряды гитлеровских карателей новые толпы обывателей, одуроченных страшными фотографиями данной книги [4].

Таким образом, упомянутые работы этого периода начали изучение историографии по исследуемой теме и на основе широких документальных материалов и сведений открыли перспективы для широкой исследовательской работы. Все они имели описательный характер, насыщенный фактическим материалом, который в последующие историографические периоды прошел процесс обобщения и тщательного научного анализа.

Третий период историографии (с мая 1945 года – по июнь 1985 года – после окончания Великой Отечественной войны до начала перестройки М.Горбачева), по оценке авторов, целесообразно отнести к т.н. «старому подходу к исследованию проблемы».

Этот историографический период является насыщенным многочисленными научно-историческими исследованиями, объемными документальными материалами, историческими очерками, и публицистическими статьями, посвященными событиям исследуемой темы [5].

Известный ученый, Герой Советского Союза В.Самсонс описывает партизанское движение в Северной Латвии, взаимодействие латышских партизан с народными мстителями в Ленинградской, Калининской и Витебской областях. В его трудах содержатся аргументированные выводы о характере антифашистской подпольной борьбы на временно оккупированной гитлеровцами территории Латвийской ССР, в общих чертах определены и закономерности ее развития. Одновременно в книгах В. Самсонса впервые приводятся ценные материалы о деятельности отдельных групп антифашистского подполья в Северной Латвии и Курземе.

Характерным для его исторических очерков является наличие большого фактического материала, однако В. Самсонс должным образом не отражает жесткого административно-полицейского режима гитлеровских оккупационных властей на захваченных территориях, описание которого в большей степени помогло бы понять ту обстановку, в которой проходила партизанская борьба в Латвии против гитлеровских захватчиков [6].

Исследования В.Самсонса дополняет А.Рашкевицс, который на основе объемных архивных материалов и воспоминаний описывает антифашистское подпольное движение на оккупированной территории Латвии [7].

Военный историк В.Савченко провел серьезное исследование о 130-м Латышском корпусе и 43-й Латышской гвардейской стрелковой дивизии в составе Красной Армии, в котором имеется достаточно много фактического материала, однако не хватает обобщений и выводов по значимости героического участия латышско-добровольцев в составе советских частей и соединений, а также, какое значение оно имеет для наших современников [8].

Для понимания конкретных вопросов исследуемой проблемы важное значение имеют публикации Института истории Академии наук Латвийской ССР о событиях Великой Отечественной войны [9].

В 1974 году в Латвийской ССР были опубликованы расширенные тезисы межреспубликанской научно-теоретической конференции, подвергнувшей критике деятельность латвийских буржуазных эмигрантов [10].

На наш взгляд, эти документы богаты об-

ширными архивными материалами, что в значительной мере способствовало раскрытию исследуемой темы, однако в них прослеживается взгляд об отсутствии на территории Латвийской ССР активного гитлеровского подполья, что снижает научную ценность данных публикаций.

Впоследствии общими усилиями советских латышских историков была издана совместная книга о борьбе латышского народа против немецких захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В книге проводится системный анализ исторических событий, происходивших в Латвии в этот период. При этом большое внимание уделено вооруженной борьбе латышского народа с гитлеровскими фашистами. Важно отметить, что авторы показали не только события тех лет, но и рассказали о конкретных людях и их подвигах.

На наш взгляд, полной фальсификацией героической истории Лиепайского антифашистского подполья является работа П.Белова [11]. Он утверждает, что в период 1942-1943 гг. советская авиация бомбила Лиепайский порт, что является серьезным искажением исторического факта. И статья Г.Фрейберга о Лиепаве вызывает серьезные замечания. По оценке историка Я. Дзинтарса, он никогда не работал с материалами и документами архивов, в этой связи он субъективно отражает 4-х летнюю героическую антифашистскую борьбу рабочих Лиепая [12].

Определенный вклад в изучение проблемы вносят исследования известных советологов, А.Смита, Р.Левенталя, Б.Майснера, А.Мартини и Х.Момзена, затрагивающие проблемы Советской Прибалтики [13]. Но общей особенностью всех этих работ являются тенденциозность в освещении тех или иных событий, односторонность, использование измышлений и софистика.

Скруплезный анализ причин возникновения латышского буржуазного национализма и идеологии антикоммунизма проведен в трудах целого ряда советских историков. Значительный вклад в этом направлении внес Я.Самуйлов. В своей диссертации он раскрыл концепцию латышского буржуазного национализма, которая доминировала во времена буржуазной Латвии. Данная проблема подробно и критически анализируется в его исследовании [14].

На наш взгляд, в ряде работ латышских советских исследователей прослеживается про-

цесс образования латышской буржуазно-националистической эмиграции и содержится аргументированная критика ее антисоветской и антинародной деятельности в послевоенные годы. Анализ политической дифференциации латышской буржуазно-националистической эмиграции, ее союза с реакционными кругами Запада в период 60-х годов представлен в диссертации Я.Гориса [15].

Историческая правда о преступлениях латвийских фашистов в годы войны, выдающих себя в настоящее время за «патриотов и борцов за демократию» заставляет активно доказывать несостоятельность их интерпретации событий военных и первых послевоенных лет.

Важно отметить, что работы, изданные в это время латышскими буржуазно-националистическими кругами в эмиграции и советологами ряда стран Запада, в значительной степени лишены объективного анализа и отражают события только в одностороннем плане. Но и латвийские советские историки не в полной мере смогли противопоставить свои исследования этой позиции.

Именно в период 60-80-х годов в советской историографии принципами исследуемой проблемы стали догматизм и использование цитат, в соответствии с официальными установками ЦК КПСС об отсутствии в годы войны латышских гитлеровских формирований и фашистского подполья в Латвийской ССР, что оставило негативный оттенок на процесс исследования этой темы. При этом отсутствовали всесторонний анализ и собственная точка зрения ученых-историков в освещении исторических событий в Латвии в военные годы.

На наш взгляд, некоторые исторические работы этого периода не содержат серьезного научного анализа, так как в них представлен тенденциозный подбор документов без комментариев и подготовленных материалов, что не дает проникнуть в суть исторических событий того времени.

В эти годы сложилось не критическое и некомпетентное отношение к вопросам истории установления фашистской диктатуры в Латвии и существования подполья латышских фашистов перед второй мировой войной. Необходимость дискуссий не отрицалась, но существовала «официальная история событий военных лет в

Латвии». В научных исследованиях идеологическая трактовка заменяла аргументацию и научный анализ, самостоятельное мышление подавлялось, что в конце 90-х годов сыграло свою негативную роль в реставрации национал-социалистических воззрений реакционной общественности в нынешней Латвии.

Последующее развитие историография исследуемой проблемы получила в *четвертом периоде* (с июня 1985 года – по август 1990 года) – с начала перестройки М. Горбачева – разрушительного процесса в истории Советского Союза и до 1 августа 1990 г., когда в ходе работы Верховного Совета Латвийской ССР была провозглашена независимость Латвии.

Историческая наука с известными издержками продолжала развиваться. В этот период в латвийской буржуазной эмигрантской прессе и книгах стали часто писать о «национальной оппозиции», ее «благородных целях в борьбе против гитлеровских оккупантов в Латвии» [16].

Данные псевдоисторики стали искажать историческую правду, обеляя преступления военнослужащих легиона СС, полицейских и многочисленных агентов разведывательных органов гитлеровской Германии, особенно членов фашистской организации «Айзсарги» и «Перконкруст», а также бывших чиновников «латвийского самоуправления» [17].

Некоторые среди них дошли до такого цинизма, что представляют участниками «национальной оппозиции» свои жертвы – 25 тыс. латышских советских патриотов, которых они вместе с немецкими оккупантами в свое время уничтожили. Цель такой фальсификации истории – ввести в заблуждение мировое общественное мнение. Особенно акцент на это ставился в годы «холодной войны». Основная цель этого была представить латвийских буржуазных националистов борцами за «свободный мир».

В 1989 году был опубликован сборник документов материалов «СССР – Германия в 1939-1941 гг.» в 2-х изданиях, раскрывающий советско-германские отношения того времени [18].

На наш взгляд, авторы этого сборника не достаточно внимания уделили истории советско-латвийских отношений того периода, не отметили характерных особенностей построения советской внешней политики в Прибалтике, что в некоторой степени снижает научную цен-

ность данного исторического очерка.

В целом содержание работ исторической литературы этого периода подтверждает, что в политическом сознании людей еще не было преодолено догматическое объяснение событий прошлого, принижалось значение фактов, приводившихся в научных исследованиях, – все это порождало пренебрежение уроками прошлого, а в итоге отводило исторической науке неподобающее место.

Пятый период историографии с августа 1990 г. – по настоящее время (с момента, когда Латвия стала независимым государством и до сегодняшних дней).

Данный период характерен созданием новых условий для комплексного и объективного освещения исследуемой темы. Этому способствовали возможность доступа историков-исследователей к большинству архивных фондов и публикации важных исторических документов, как отечественных, так и зарубежных, отказ от идеологических установок и идейных лозунгов.

Но, на наш взгляд, в Латвии победила националистическая тенденция, далекая от науки, выражающаяся в стремлении перечеркнуть всю историю советского периода и предопределить новые подходы в рассмотрении исследуемой проблемы на основе субъективных факторов.

В результате этого создается историческая мифология, в угоду конъюнктурным соображениям переписываются многие страницы истории [19].

При этом прошлое Латвии сегодня представляется историей открытий ошибок прошлого, где особенно опасны субъективные и непрофессиональные суждения, которые уводят в сторону от исторической истины. Любая фальсификация чревата серьезными морально-политическими издержками для латвийского общества.

Особую ценность в наше время приобретают публикации архивных документов.

Так, в 2009 году вышел сборник документальных материалов под названием «Прибалтика. Под знаменем свастики (1941-1945). Сборник документов». В нем содержатся документы о сотрудничестве латышских, литовских и эстонских националистов с гитлеровскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны. На-

ционалистические формирования из Латвии, Литвы и Эстонии активно использовались гитлеровской администрацией не только в вооруженной борьбе против советских войск, но и для уничтожения евреев, русских, белорусов, поляков и других народов Европы. Уникальность изданию придает тот факт, что большая часть включенных в него архивных документов публикуется впервые [20].

Но характерным для многих современных публикаций является тенденциозная оценка негативной роли СССР в судьбе прибалтийских стран в 1940-е годы, что явно перечеркивает реальные исторические процессы, имевшие место в латвийской истории.

В целом, оценивая пятый историографический период, следует отметить, что в настоящее время исследуемая проблема вызывает у историков живой интерес и создает условия для новых подходов в ее освещении в силу большей открытости архивных источников и готовности мировой общественности воспринимать эту информацию. Работы исследователей стали открывать неизведанные страницы по истории латышских национальных формирований.

Однако нынешние официальные латвийские власти предпринимают активные попытки переписать историю советского периода Латвии и, в том числе, – историю Великой Отечественной войны, что отражается в работах сегодняшних латвийских историков.

Особую актуальность в связи с вышеизложенным приобретает направленность научных требований отечественной и зарубежной историографии на формирование современного мировоззрения у историков, расширение их кругозора, на вклад исследователей в процесс противодействия искажениям истории латышских национальных формирований на территории СССР в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, изучение историографии политической, экономической и социальной истории Латвии периода 1940–1945 гг. является одним из актуальных направлений научных исследований отечественной и мировой истории, углубленное изучение и научное обобщение которого, безусловно, представляет теоретический и практический интерес.

Литература:

1. Газеты: Циня. – 1940. – 23 июня; Пролетарская Правда. – 1941. – 26 июня; Правда. – 1941. – 25 июня; Циня. – 1941. – 30 июня – 2 июля; Ленинский путь. – 1941. – 10 октября; Латышский стрелок. – 1942 – (26 января, 12 февраля, 20 июня); 1944. – 13 октября.
2. Юревич Т. Кризис народной жизни и культуры. Рига, 1942. 133 с.
3. Лапиньш И. Мечты и сущность. Рига, 1938. 78 с.; Протоколы сионских мудрецов. Рига, 1941; Кродерс А. Латвия в борьбе с жидами. Рига, 1941. 245 с.
4. Ковалевскис П. «Байгайс гадс» («Страшный год»). Рига, 1942. 85 с.
5. Штейн Б.Е. Русский вопрос на Парижской мирной конференции (1919-1920 гг.). М., 1949; Чичерин Т.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961; Савченко В., Самсонс В., Дзинтарс Я., Жагарс Я. Борьба латышского народа в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг. – Рига, 1966. Самсонс В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. 224 с.; Дзинтарс Я. Развитие антифашистской подпольной борьбы на территории Латвийской ССР в период немецко-фашистской оккупации (1941-1945 гг.). Рига, 1964. 380 с.; Дзинтарс Я.. Незримый фронт. Рига, 1968.
6. Самсонс В. Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951. 224 с.
7. Рашевицс А. Их истинное лицо. Рига, 1952. 150 с.
8. Савченко В. Гвардейская латышская. Рига, 1961. 166 с.; Латышские формирования Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны. Рига, 1973, С. 577.
9. Публикации Института истории Академии наук Латвийской ССР (1946-1972). Рига, 1972.
10. Критика современных буржуазных фальсификаций в освещении социалистических преобразований в республиках Прибалтики (расширенные тезисы межреспубликанской научно-теоретической конференции, Рига, 22-23 октября 1974 г.). Рига, 1974.
11. Белов П. Непокоренные. / В кн.: Гавань Янтарного моря. Лиепая, 1963. С. 378 – 387.
12. Фрейберг Г. Пылающий город. /В кн.: Герои подполья. М., 1965. С. 155-193.
13. Martiny A., Momsen H. Nazionalisozialismus, Nationale Frage. Sowjetisches System und demokratische Gesellschaft. Eine vergleichende Enzyklopaedie. Bd. 4. Frankfurt – Basel – Wien. 1971; Brzeziński Z., Smith A., Leventhal R. and others. The Soviet Bloc: Unity and Conflict. Cambridge. 1967.
14. Критика концепций латышского буржуазного национализма по вопросу о нации. Рига, 1970.
15. Горис Я. Латышская буржуазная эмиграция на службе американского империализма. М., 1967.
16. Крейцбергс Х. Виновные и невиновные. Рига, 1989.
17. История Латвии. Учебное пособие для учащихся школ. Рига, 1990 (под редакцией О.Костанды, рекомендовано министерством народного образования Латвии).
18. СССР – Германия 1939-1941 гг.: Документы и материалы о советско-германских отношениях. Т1 – Апр.-Окт.1939; Т.2 Сент.-1939 – Июнь 1941. Вильнюс, 1989.
19. Зиеминьш М. Как душили Балтию. Рига, 1998.
20. Былинин В., Крысин М., Кучков Г. Прибалтика. Под знаменем свастики (1941-1945). Сборник документов. М, 2009. 464 с.